

КРОКОДИЛ

ISSN 0130-2671

№ 12 ● апрель ● 1983

100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЯРОСЛАВА ГАШЕКА
посвящаются материалы на стр. 1—5.

Швейк:—Осмелюсь доложить, я по-прежнему считаю, что поджигателям войны самое место в выгребной яме истории.

Рисунок
Е. ВЕДЕРНИКОВА и А. КРЫЛОВА.

Ярослав Гашек. Киев, 1917 год.

Александр ДУНАЕВСКИЙ

ПОХОЖДЕНИЯ САТИРИКА ЯРОСЛАВА ГАШЕКА

было время, когда многие наши читатели не знали и даже не догадывались, что замечательный чешский сатирик Ярослав Гашек и политический комиссар Пятой Красной армии Восточного фронта, с которой он прошел от Волги до Ангары.—одно и то же лицо.

Зимой двадцатого года писатель вернулся из Советской России на родину. Пять лет он не видел Злату Прагу. В привычном прежде для него месте—в кафе «Унион»—Гашека восторженно встретил старший официант Патера:

—Пан Гашек! Вы живы?!—воскликнул он.—А я, признаться, думал, что вас уже нет на этом свете!

—Да, я уже был на смертном одре, но когда собрался умирать, вспомнил, что остался вам должен двадцать крон и пять геллеров. Подумайте сами, разве я мог умереть, не уплатив вам этого долга? Поэтому пришлось перенести срок ухода в мир иной на более позднее время.

Гашек прожил короткую жизнь, неполных сорок лет. Тридцатого апреля 1983 года все прогрессивное человечество будет отмечать столетие со дня его рождения.

Имя великого сатирика живет, как не умирает бравый солдат Швейк. Писатель наделил героя своей главной книги многими чертами, присущими в жизни ему самому: любителя приключений, добродушного насмешника, неистощимого выдумщика.

Сегодня мы публикуем несколько веселых былей из жизни Ярослава Гашека.

В МИРЕ ЖИВОТНЫХ

В молодости Гашек успел посидеть в кресле редактора пражского журнала «Мир животных». Почему сатирик занялся фауной—областью, казалось бы, неподвластной вымыслу?

Виною всему любовь. Гашек—бунтарь и бродяга—влюбился в девушку из состоятельной благочестивой семьи. Быть бы скорой свадьбе, если бы не заупрямился отец Ярмилы—Иозеф Майер, владелец мастерской лепных украшений в Праге. Он выдвинул обязательные условия: влюбленный может стать его зятем, если будет располагать постоянным заработком, а не случайными гонорарами, поступит на службу в солидную редакцию, программа которой не расходилась бы со взглядами Майера.

Программа журнала «Мир животных», издателем которого был хозяин большой псарни некий Фукс, вполне устраивала пана Майера, и он одобрил решение жениха.

С приходом Гашека сразу же изменилось лицо журнала: на его страницах появились новые рубрики—«Уголок юмора зверей», «Животные о животных», «Зоологическая смесь», «Звериная хроника».

Владельцу журнала понравились нововведения нового редактора. Уже со следующего номера он прибавил Гашеку жалованье и, полностью доверив ему издание, со спокойной душой укатил на курорт.

Но радость Фукса была короткой. Пока он блаженствовал на солнечном пляже, Гашек делал одно «открытие» за другим. И в области зоологии и в области... музыки. Оказывается, слон обожает симфонию, а тигр их не выносит. Боров любит слушать джаз. А вот кошек бог обидел, напрочь

лишив слуха, отчего они не выносят пения канарейки.

Чего Гашек только не выдумывал! И даже трехногую курицу изобрел. Сенсацией для ученого мира явилась шестнадцатикрылая муха. Одно «научное открытие» догнало другое, часто со ссылкой на экономическую выгоду. От скрещивания свиньи с сороконожкой, утверждал Гашек, можно получить сразу аж сорок окорков. И, представьте себе, находились такие простаки, что верили.

Среди читателей журнала «Мир животных» был трактирщик, державший коз. На свою беду, трактирщик пользовался некоторыми «научными советами» Гашека. Все козы у него подошли, а у соседа, тоже еыписывавшего «Мир животных», мор постиг домашнюю птицу. Понесшие убытки разъяренные читатели забросали владельца журнала угрожающими письмами. Число подписчиков резко упало. Не жепая терять и последних, Фукс уволил Гашека.

КОНЕЦ РУБРИКИ «ЛОМАННЫЕ НОГИ»

«Из «Мира животных»,—вспоминал Гашек,—я спокойно перебрался в «Ческе слово», нисколько не изменив своим политическим убеждениям... Только невеждам неизвестно, что политическая пиния у газеты «Ческе слово» и «Мира животных» одна и та же».

В газете Гашек вел раздел происшествий, или, как его окрестили в редакции, «Ломаные ноги»; там преобладали коротенькие «информации» о травмах нижних конечностей. Но перо сатирика сверкало в каждой строчке.

В заметке, озаглавленной «Жертва антимиитаризма», Гашек сообщал, что поручик 73-го пехотного полка Франтишек Когда поскользнулся на проспекте Пилацкого и вывихнул себе ногу. Ведется «расследование с целью установления степени виновности тротуара».

Впрочем, Гашек успевал следить не только за нижними конечностями. Он информировал читателей и о других происшествиях:

«В одной из пражских колбасен случился пожар. Опилки в копченых колбасах пана Бребурды горали ярким пламенем».

Колбасник возмутился, прислал гневное письмо. Редакции пришлось дать «поправку», которая выглядела так:

«В связи с сообщением о пожаре в копильне лана Бребурды мы вынуждены сделать небольшое уточнение: опилки в копченых колбасах не горели ярким пламенем, а лишь тлели».

Вскоре Гашек получил серьезное задание: написать отчет о собрании пражских трамвайщиков, где решался вопрос—объявлять или не объявлять всеобщую забастовку. После выступлений профсоюзных боссов, призывавших рабочих пойти на уступки хозяевам, отложить забастовку, с места поднялся Гашек.

—Братья!—сказал он.—Вы, должно быть, помните поэму Сватоплука Чеха «Песня раба»? Подымайтесь на борьбу, как он призывал! Не верьте вашим профсоюзным боссам, они—продажные твари, подкупленные административным советом. Это заявляю я, чешский писатель. Объединяйтесь, рвите цепи, которые хотят на вас надеть!

Трамвайщики дружно аплодировали Гашеку.

Вечером он вернулся со свежим материалом—отчетом о собрании—и напра-

еился в кабинет редактора. Еще не дойдя до него, в коридоре на стене прочел приказ о своем увольнении.

С того дня отдел «Ломаные ноги» прекратил свое существование.

СЮЖЕТЫ ИЗ ПАЛАТЫ НОМЕР СЕМЬ

10 февраля 1911 года в газете «Ческе слово» появилась заметка:

«Нынешней ночью собирался прыгнуть с парашюта Карлова моста во Влтаву 30-летний Ярослав Г. Вышеозначенный был доставлен в институт для душевнобольных».

Когда писатель Зденек Кудей прочел за завтраком эту заметку, то сразу подумал: не иначе, как Гашек. Оставив недопитой чашку с кофе, Кудей помчался по указанному адресу.

Увлеченный чтением очередной истории болезни, Гашек не заметил, как в палату вошел его друг.

—Ярда, почему ты здесь? Ты здоров?

—Осмелюсь доложить—здоров! В этом доме все при своем уме, тут, братец, избранное общество. В моей палате собрались исторические личности.—И Гашек с серьезным видом стал представлять каждого:—Вон тот толстяк, что дрыхнет на кровати,—брандмейстер, личный представитель на земле святого Флориана, защи-

Ефрейтором овладело безнадежное отчаяние. После долгих мучений поздним вечером они дотацились до Писека.

щавшего народ от пожаров. А вон тот, чернявый-кудрявый,— дядя Александра Пушкина. Он а люльке качал прославленного поэта. А меня здесь все признают за святого Яна Непомуцкого. Я им так представлялся.

Кудей, которому были известны многие гашековские проделки, все же решил поговорить с лечащим врачом.

— Будьте спокойны за Гашека,— заявил тот,— ваш друг абсолютно здоров, он только прикидывается больным. Попал к нем потому, что хотел, вероятно, проверить, как будут реагировать люди, увидев на мосту человека, висящего над рекой. А может быть, желал и погугать их... Есть и такая версия. Хотели мы его сразу выписать, не согласился. Сказал, что не уйдет от нас до тех пор, пока не перезнакомится со всеми обитателями нашего заведения. Разве вам, пан Кудей, не ясно, что во вверенной мне палате номер семь ваш коллега собирает сюжеты для своих рассказов?

...Покидая психиатричку, прощаясь с ее обитателями, Гашек с грустью произнес: — Вот теперь я возвращаюсь в настоящий сумасшедший дом.

«Диагноз», поставленный Гашеку, полностью подтвердился: сюжеты, собранные в палате номер семь, вскоре вылились на газетные и журнальные страницы рассказами, фельетонами, юморесками.

КАНДИДАТ ОТ «КОРОВНИКА»

В середине лета того же 1911 года в Виноградском округе города Праги должны были состояться дополнительные выборы в парламент. Гашека озарила идея: устроить пародийную избирательную кампанию. С этой целью он создал «Партию умеренного прогресса в рамках закона». Митинги этой партии проходили в ресторане «Кравин», что по-чешски значит «Коровник».

Гашек вовсю издевался над пусто-порожной болтовней буржуазных парламентариев. Стены и окна «Кравина» были увешаны такими, например, «предвыборными лозунгами»:

«Если вы изберете нашего кандидата Ярослава Гашека, мы твердо обещаем защитить вас от землетрясений в Америке»; «Боритесь всеми средствами против укорачивания сосисок, добивайтесь к ним бесплатной горчицы»;

«Требуются высококонрастные юноши и девушки для распространения клеветы о наших противниках»;

«Передадим ломбарды в руки духовенства».

Кандидат в депутаты говорил все, что взбредет в голову. Обещал, что, если только его выберут, он добьется национализации дворников, и тогда они не будут запира- рать парадные двери в десять часов вечера, зная, что трактиры и винные погребки открыты до двенадцати. И уже не придется совать дворнику двадцать геллеров.

Продолжавшиеся до полуночи предвыборные собрания заканчивались обычно пением «партийного гимна»:

В борьбу вступили кандидаты, чтоб честных граждан обмануть, они сулят им за мандаты прогресса самый краткий путь!

РЕВИЗОР И. Ф. КУЗНЕЦОВ

С полицейскими (пражане называли их «петухами» или «хохлатыми») у Гашека были давние счеты. Еще в юности Ярослав по поручению старших товарищей раздавал листовки, призывавшие к решительной схватке с ненавистной Австро-Венгрией. Однажды, когда пачка стала совсем тощей, юный бунтарь направился лрямиком к полицейскому участку, где над парадной дверью красовался жестяной двуглавый орел. Подпрыгнув, Ярослав ловко сунул в лапы хищника несколько прокламаций. Только собрался бежать, как сзади за шиворот его схватил «хохлатый» по фамилии Клим...

Прошли годы.

На другой день после выстрела в Сараево, послужившего предлогом для начала первой мировой войны, в полицейском участке, расположенном на окраине Праги,

раздался телефонный звонок. Перепуганный владелец гостиницы «У Велишев» дрожащим голосом сообщил:

— У меня поселился подозрительный жилец: в русской косоворотке и говорит по-русски. Заявил, что прибыл в Прагу с особым заданием. Похоже, шп.он.

Незамедлительно в гостиницу был направлен полицейский.

Хозяин отеля уже поджидал его у парадного подъезда.

— Какими уликами распознали его?—спросил полицейский.

— Бесспорными.—И владелец отеля протянул книгу регистрации.

В ней значился только что поселившийся Иван Федорович Кузнецов. В графе «Откуда прибыл?» было написано: «Из Москвы». В графе «Цель приезда?»—«Ревизия австрийского генерального штаба».

Полицейский попытался получить еще кое-какие сведения, но приезжий на чистом русском языке отпарировал:

— Не понимаю, что вы от меня хотите.

Когда «русский шпион» в наручниках предстал перед полицейским комиссаром Климом, тот узнал в нем старого знакомого:

— Что вам, пан Гашек, взбрело в голову беспокоить полицию в такое тревожное для страны время?

— Как исправный налогоплательщик, я осмелюсь вам доложить, что, кроме ревизии генштаба, намерен попутно проверить бдительность полиции, как функционируют ее отдельные органы и в их числе вверенный вам полицейский участок.

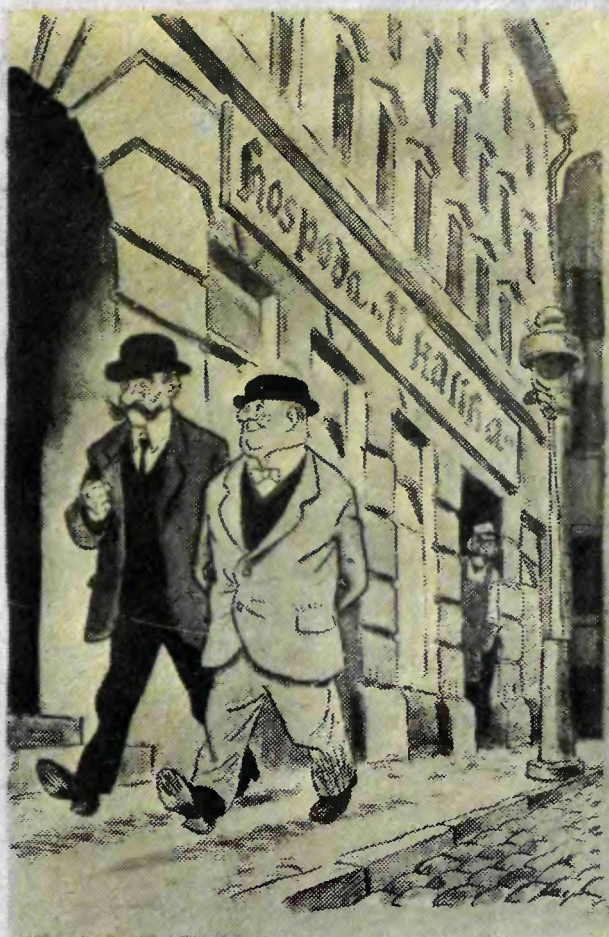
Комиссар побагровел: — Хотите узнать, как функционируют отдельные органы полиции? Пожалуйста! Вы сейчас испытаете это на себе.

Пан Клим вызвал дежурного и, указывая на Гашека, изрек:

— Посадить на пять суток! Пусть убедится, что государственная полиция в Праге функционирует исправно.

— Ну что ж, пять дней мне как раз хватит, чтобы написать пять фельетонов о нашей доблестной полиции.

— Ладно, проваливайте, пан Гашек,—проворчал полицейский комиссар Клим.

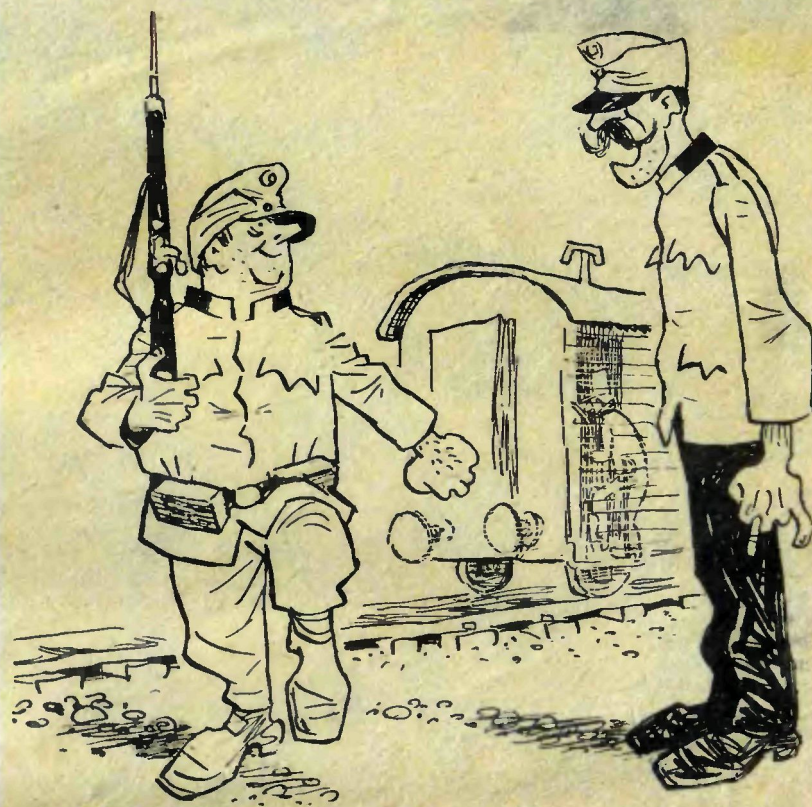

...Швейк, заглядывая ему в лицо, спросил со своей добродушной улыбкой:

— Мне сойти с тротуара?

— Зачем?

— Я полагаю, раз я арестован, то не имею права ходить по тротуару.

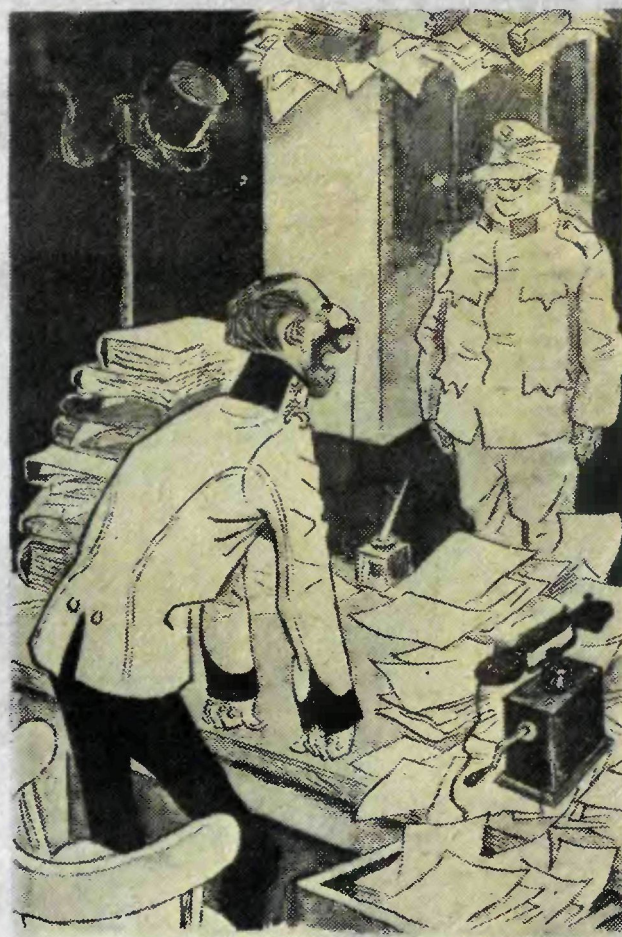
Фельдфебель Носакло орал на весь божий свет: «К ноге! На плечо! К ноге! На плечо!»

МИР ПРАХУ МОЕМУ

Редко кому при жизни доводилось читать некролог о себе. Но здравствующего в Советской России Ярослава Гашека пражские газеты хоронили не единожды. «За мое пяти-шестилетнее пребывание в России я был несколько раз убит различными организациями и отдельными лицами,—вспоминал сатирик со свойственной

ему иронией.—Вернувшись на родину, я узнал, что был трижды повешен, дважды расстрелян и один раз четвертован дикими повстанцами-киргизами у озера Кале-Исыл. Наконец, меня окончательно закололи в драке с пьяными матросами в одесском кабаке. Эта версия представляется мне самой правдоподобной».

Уточним, что Гашек в Одессе никогда не бывал...

— Ну, так как же с вами быть, Швейк?—спросил следователь Бернис.—Что вы там натворили?

На стр. 2—5 иллюстрации Е. ВЕДЕРНИКОВА к произведениям Ярослава Гашека.

МИКРОНОВЕЛЛЫ ЯРОСЛАВА ГАШЕКА...

В многотомном творческом наследии Я. Гашека особое место занимают маленькие рассказы — своеобразные микроновеллы.

Сатирические картинки социального содержания, остроумные выпады, бичующие нравственные пороки, бытовой анекдот — это далеко не полный перечень созданных писателем микрожанров, свидетельствующий о многогранности его дарования.

Печатаемые рассказы переведены на русский язык впервые.

Честность по-баварски

Баварский городок Ржезно славится своими сосисками. Путешествуя по Баварии, я решил ни за что не упустить возможности познакомиться с этой местной достопримечательностью.

Поэтому, когда наш поезд подошел к Ржезно, я высунулся из окна вагона и, подождав слонявшегося по перрону паренка, предложил ему:

— Вот тебе шестьдесят пфеннигов на две сосиски. Купишь одну мне, а другую возьмешь себе.

Точно за минуту до отхода поезда паренек подбежал к моему окну, поспешно на ходу что-то дожевывая, и протянул мне тридцать пфеннигов:

— Извините, но у них там осталась всего одна сосиска. Я ее доброй съел. А за вашу сосиску вот вам тридцать пфеннигов обратно.

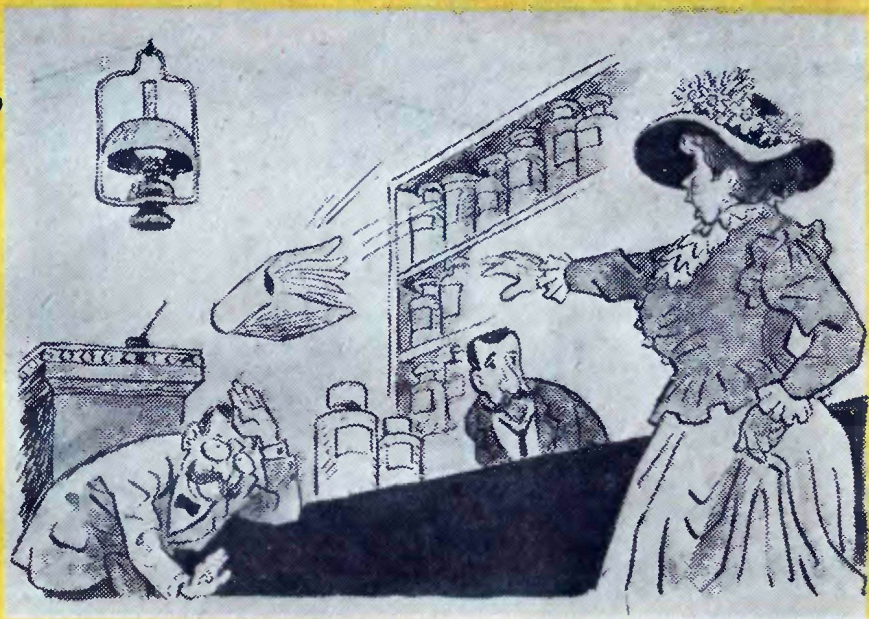
Как воспитывают принцев

Один необычайно учтивый учитель занимался с неким принцем.

— Будьте любезны, ваше высокочество, извольте сказать, когда был первый крестовый поход.

— В 1520 году, — последовал ответ.

— Против этой даты, — заметил благосклонно учитель, — нельзя ничего возразить. Однако, к сожалению, она не имеет никакого отношения к тому историческому событию, о котором я имел честь

К рассказу «Пани Колошкова».

задать вопрос вашему королевскому высочеству.

Перед принцем лежала карта Европы. С присущей ему бесцеремонной непосредственностью он ткнул пальцем во Францию и спросил:

— Это Испания, не так ли?

Учитель дипломатично ответил:

— Разумеется, мой принц, хотя там и живут одни французы. Испанцы же обитают несколько дальше на запад.

Знатный род

Однажды все члены аристократического рода графов Килинских собрались на семейный совет, на котором было решено написать историю сего прославленного рода. Миссия эта была возложена на главу семейства — полковника Арношта Килинского.

После усиленных поисков полковнику удалось установить, что первое письменное упоминание о графах Килинских относится к 1389 году.

Полковника это не удовлетворило, и он дал публикацию, что выплатит восемьсот крон тому, кто найдет документы о еще более древних предках их славного рода.

Спустя несколько недель граф получил письмо от одного молодого архивариуса, сообщившего ему, что им обнаружена древняя хроника, в которой говорится, что в 1294 году член аристократического рода графов Килинских был повешен на виселице за грабеж на большой дороге.

Благословенный пришлод

Некий весьма состоятельный помещик имел обыкновение вызывать приказчика с хозяйственным отчетом во время своего ужина.

Дразнящий, соблазняющий аромат кушаний приводил беднягу приказчика в состояние, близкое к обмороку.

Однажды, когда он опять должен был лицеизреть, как поме-

щик наслаждается перед его носом превосходным ужином, тот его спросил:

— Так что у нас в хозяйстве нового?

— Ваша милость, — ответил приказчик, — свинья Магулена принесла тринадцать поросят, но у нее только двенадцать сосков. Поэтому сосут только эти двенадцать счастливых.

— А что же делает тот, тринадцатый? — с беспокойством спросил помещик.

— А что ему остается делать, ваша милость, — сказал со вздохом приказчик. — Он вынужден, по моему примеру, только поглядывать, как насыщаются другие.

Из жизни профессора Ломброзо

У недавно умершего психиатра и криминалиста Ломброзо была, как и у каждого профессора, своя прихоть: он любил выспрашивать у студентов на экзаменах невероятное количество всевозможных подробностей. За это студенты терпеть его не могли.

Однажды, чтобы вызволить экзаменуемого из беды, должен был вмешаться даже сам председатель экзаменационной комиссии.

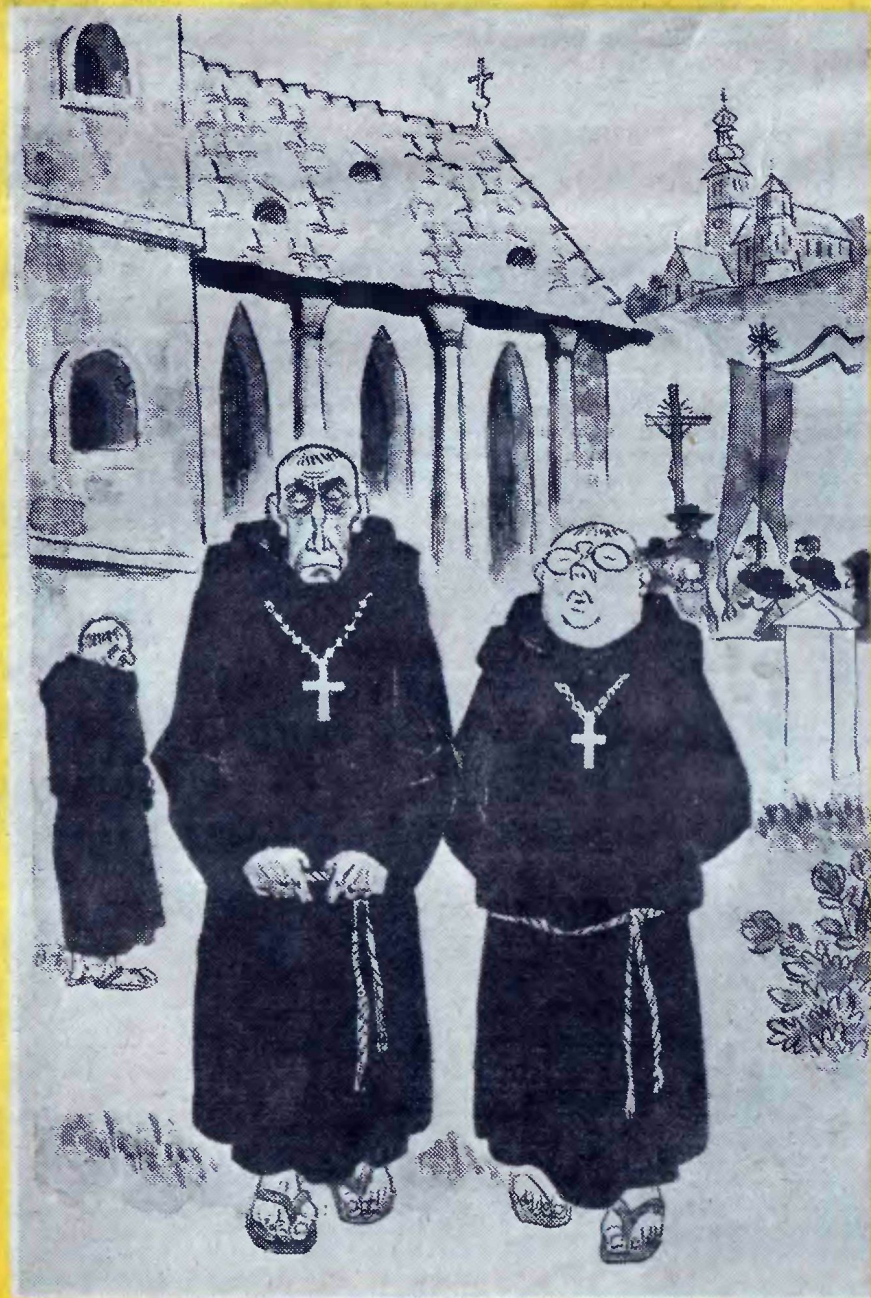
Шел экзамен по анатомии. Ломброзо вручил студенту руку скелета и предложил:

— Извольте сказать, кому принадлежит эта рука: мужчине или женщине, какого возраста был покойный, каким ремеслом почивший занимался, какими обладал при жизни нравственными задатками, затем...

Тут его прервал председатель экзаменационной комиссии профессор-хирург Бруно. Наклонившись к экзаменатору, он прошептал ему на ухо, однако так, чтобы это было слышно всем:

— Не забудьте также спросить об имени покойника.

Так он спас впавшего в тихое отчаяние студента.

К рассказу «Конец Святого Юро».

Перевела С. ВОСТОКОВА.

...И ДРУГИЕ ЗАБЫВНЫЕ ИСТОРИИ

В мае 1915 года, когда мы — еще в составе австрийской армии — вступили в Галицию, там нас ждала опасность эпидемии холеры. Дабы предупредить ее, наш главный штабной лекарь по фамилии Флихтер брал пробы воды из всех колодезь, которые встречались нам по пути на позиции. Однажды Флихтер установил, что вода в одном из двух колодезь, находившихся в Баранних Перелоках, опасна для здоровья. Но гегман Сагнер пригрозил ему:

— Не вздумайте мне проверять второй колодезь. Если и во втором будет холера, то откуда же солдатам пить?

Рассказывают, что после окончания войны австрийский военный министр Кробатин явился к императору Францу-Иосифу I с картой Сербии в одной руке и коробком флажков, насаженных на булавки, — в другой. Он сказал: «Ваше величество, мы воюем с Сербией, поэтому пусть ваше величество соизволит через четырнадцать дней воткнуть вот этот флажок в Белград». Прошло четырнадцать дней и министр Кробатин вновь предстал перед императором:

— Ваше величество, низжайше сообщая, что мы начали войну с Россией, Францией и Бельгией.

— Скажите, дорогой министр, — испуганно спросил Франц-Иосиф I, — куда же мне все-таки втыкать флажок?

(Прошу иметь в виду, что в то время рассказавшему этот анекдот грозило пять лет тюремного заключения.)

Бернард, агент тайной полиции, был человеком набожным. Пребывая на смертном одре, он велел позвать священника, чтобы исповедаться и причаститься.

— Каюсь, святой отец, — начал он исповедоваться, — меня мучают угрызения совести. Я многим при-

нес несчастье, я — профессиональный провокатор.

Священник из церкви святой Троицы продолжительное время беседовал с умирающим, утешая его, и, отпустив ему все грехи, ушел. Бернард тут же приказал принести ему перо и бумагу и слабеющей рукой написал следующее:

«Второе отделение. Секретно. Старшему комиссару полиции Хуму.

Сообщаю, что священник церкви святой Троицы питает идеи, враждебные государству и угрожающие единству империи, в чем я удостоверился лично при последнем разговоре с ним.

Бернард». Написав донесение, он отпраздновал его с посыльным по назначению, а уже часом позже его не стало.

Жандармский ротмистр Роттер обзавелся в городе Кладно небольшим хозяйством — там он занимался разведением птицы. Как-то раз он приобрел петуха — белого виандота для улучшения породы. В один прекрасный день новичок покинул родную кров и отправился искать невесту в соседний двор; воротился он только к ночи. Наутро он предстал перед ротмистром Роттером, который вынес ему следующий приговор: «Петуха отправить под арест на семь суток. Первые два дня не давать пищу и питье, на третий день выдать половину порции зерна и воды». Кроме того, он приказал одному из жандармов проверить, не числится ли за петухом каких-либо темных делишек по прежнему месту жительства. В случае, если на прошлом петуха обнаружатся темные пятна, его после отбывтия наказания надлежит зарезать. Необходимо добавить, что жандармский ротмистр Роттер был вполне вменяем и все его распоряжения полностью соответствовали духу и букве старого австрийского режима.

Перевела Л. ИВАНОВА.

К рассказу «Возвращение блудного сына».

МОСКОВСКАЯ ПРОПИСКА ЯРОСЛАВА ГАШЕКА

Каждый, кто когда-то прочитал веселую книгу Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», пытался мысленно представить себе: а каков был на самом деле браво солдат? И, очевидно, всегда пред ним возникал образ, созданный чешским художником Йозефом Ладой: приземистая фигура в мешковатом солдатском мундире, широкое лицо, торчком к нему прилепленный носик, глазки-пуговики и ничего не выражающий, бессмысленный взгляд. Но, может быть, он выглядел несколько иначе? Хочется знать...

И вот мы на метро и троллейбусе добираемся до Первомайской улицы. Звоним в дверь:

— Простите, не здесь ли живет браво солдат Швейк?

Нам гостеприимно отвечают:

— Здесь, здесь. Заходите, пожалуйста.

Так мы оказываемся в музее-квартире: музей Ярослава Гашека и квартире москвича Петра Миновича Матко. Музей, что называется, самый-самый: во-первых, самый маленький: площадь комнаты, где он размещен, всего 8,3 квадратного метра;

во-вторых, самый экономичный: на приобретение экспонатов не израсходовано ни одной государственной копейки;

в-третьих, самый малочисленный по штатному составу: в штате числится лишь один человек — директор музея Петр Минович Матко. Да и тот служит в музее вот уже почти пятидесяти лет совершенно бесплатно. А зарплату получает на своей основной работе — в институте «Энергосетьпроект» как инженер-энергетик.

Чем же располагает музей сегодня, после долгих лет собирательства? Начнем хотя бы с того, что здесь живет не один, а целых 85 Швейков — фигурок, статуэток, малых скульптур, созданных разными художниками-прикладниками. Здесь собраны и рисунки крупнейших художников-графиков, иллюстраторов Гашека. Но самое большое богатство музея — книги Ярослава Гашека, когда-либо издававшиеся в СССР на русском и многих национальных языках, а также гашековские произведения по-чешски, словацки, польски, болгарски, на немецком, английском и других языках мира.

Особую ценность представляют публикации в периодике. День за днем в течение многих лет кропотливо собирал П. М. Матко вырезки из прессы о Гашеке, об издании его произведений, вышедших фильмах, поставленных спектаклях. Сколько их накопилось? Петр Минович приводит такой шуточный подсчет: газетные и журнальные вырезки уместились в 110 папках. Если их положить одна на другую, то высота стопы составит 2,1 метра!

Музей хранит множество любопытнейших документов. Вот один из них.

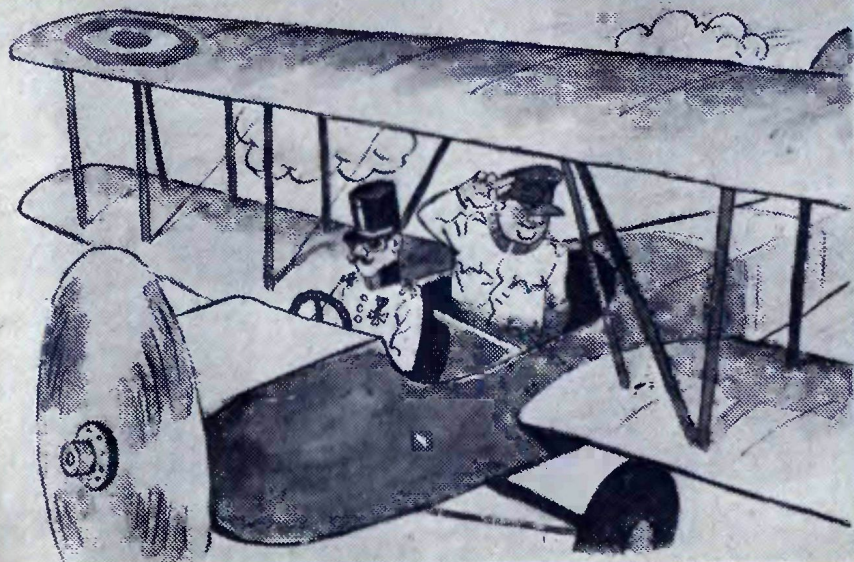
Известно, что уже в начале Великой Отечественной войны во многих фронтовых газетах появились произведения, подражавшие гашековской прозе и высмеивавшие хвастливых гитлеровских вояк. Известен и целый роман, написанный в этом духе бойцом-крокодилцем М. Р. Слободским и публиковавшийся с продолжением в «Красноармейской правде» — газете Западного фронта. Иллюстрировал этот роман в газете художник-фронтовик Орест Верейский.

В «Красном черноморце», газете краснофлотцев Черноморского флота, издававшейся в Севастополе, 7 июля 1941 года также появилась повесть о новых похождениях бравого солдата Швейка. В начальной главе повести, написанной флотским литератором капитаном Александром Васильевичем Боковиковым, воспроизводится разговор Швейка с буфетчиком питейного заведения Сбышеком. И тут можно прочесть буквально такие слова Швейка:

— Вы, между прочим, слышали, Сбышек, этот идиот Гитлер объявил Советам войну?! Не иначе, как он решил покончить самоубийством. Живым он из этой войны не выйдет.

Предсказание сбылось стопроцентно! Остается только добавить, что оно было обнародовано в самом начале войны, по крайней мере за 1400 дней до того, когда бесноватый фюрер, приняв дозу крысиного яда, покончил бесславные расчеты с жизнью.

М. СЕМЕНОВ.

К рассказу «Швейк на воздушном флоте».

Прошлой весной в ВИМ нагрязнула министерская комиссия.

Если в учреждение является комиссия, то это, сами понимаете, не от хорошей жизни. Проверяющие к проверяемым просто так на огонек не забредают. И вообще, проверка — это что-то вроде стихийного бедствия, а, по мнению людей бывалых, две комиссии равны одному пожару. Так вот, эта комиссия как раз была второй.

Первая проверка Всесоюзного научно-исследовательского института механизации сельского хозяйства случилась за год до этого. Результаты ее были сокрушительны: сняли директора академика ВАСХНИЛ Г. М. Бузенкова, который безуспешно руководил институтом целых шестнадцать лет. Как выяснилось, Бузенков плохо разобрался в механизации сельского хозяйства, а многочисленные ученые труды за него писали другие...

Уже тогда местные проридатели предвещали:

— На этом не кончится! Помогите наше слово: будет вторая комиссия. И тогда... — Они подняли вверх указательный палец и делали большие глаза.

Но им, конечно, никто не верил. Что за нелепые прогнозы! Руководство сменилось, теперь ВИМ с новыми силами взялся за подъем сельского хозяйства и скоро достигнет небывалых высот.

И вот в то самое время, как ВИМ быстрым шагом двигался к

этим высотам, нагрязнула вторая комиссия. Спрашивается, не слишком ли часто навешиваются в институт разные контролеры и отрывают научных работников от научной работы, создавая тем самым нездоровую напряженность в здоровом коллективе?

К примеру, руководителя отдела почвообработки кандидата технических наук П. Бурченко оторвали от составления агротехнических требований на следующую пятилетку. А что такое агротехнические требования? Это то, без чего сельскохозяйственные машиностроители не смогут создать ни одной машины. Ведь сами они не придумывают, допустим, каким должен быть плуг, или его рабочий орган, или сколько он должен иметь корпусов, или с какой скоростью двигаться. Тут законодатель — ВИМ. Как ВИМ скажет, так и будет.

А Павла Николаевича оторвали от этой законодательной акции и попросили показать, что он там такое пишет в этих агротребованиях. Поскольку имеются сигналы, что плуги, сконструированные по указаниям ВИМа, плохо пашут и не оборачивают пласт. Или ломаются в борозде.

Ну, естественно, Бурченко показал, что он писал. Вот, пожалуйста: «Основной корпус плуга должен обернуть нижний слой почвы и раскрошить его на комочки, уложить на сброшенный в борозду верхний слой». Ах, простите, это писалось еще аж в восьмой пятилетке. В девятой требования были совершенно иные: «Основной корпус должен обернуть нижний слой почвы и раскрошить его с преобладанием фракции размером 5 см, уложить на сброшенный в борозду верхний слой».

Но очередная, десятая, пятилетка поставила новые задачи. Теперь это требование сформулировано по-другому: «Основной корпус должен обернуть пласт, раскрошить его с преобладанием фракции размером 5 см». Все.

Юрий БОРИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

И МЫ ПАХАЛИ,

или

О том, как Всесоюзный НИИ механизации сельского хозяйства возглавляет научно-технический прогресс в области плугостроения

Никаких тебе укладок на сброшенный верхний слой. Но одиннадцатая пятилетка внесла полную ясность в данный вопрос. Теперь агротребование формулируется так: «Основной корпус должен обернуть обрабатываемый пласт, раскрошить его с преобладанием почвенных фракций размером 5 см».

Замечаете, какие свежие идеи обуревают ВИМ от одной пятилетки до другой! Какие яркие озарения на базе глубоких исследований! Однако прочитаем еще одно замечательное агротребование: «Лемеха должны быть самозатачивающиеся и обеспечивать без ремонта выработку не менее 60 га на лемех». Так писалось в восьмой пятилетке. И в девятой. И в десятой. И лишь в одиннадцатой эта разработка претерпела существенную трансформацию: «Лемеха корпусов должны быть самозатачивающиеся и наплавлены твердыми сплавами или другими материалами. Нарботка на лемех должна быть не менее 60 га...» Все

понятно, за исключением одной пустяковой детали: три пятилетки лемеха делались без наплавки, и ничего, держались. Теперь решили делать твердую наплавку, что весьма нелегко в производстве и сильно удорожает плуг, но почему же тогда выработка осталась прежней — 60 гектаров? Нет ли в этом какой-то непостижимой тайны? Увы, тайны нет. Просто механически переписали эти 60 га из старого агротребования.

А пока кандидат наук т. Бурченко и руководимый им отдел из пятилетки в пятилетку обкатывают одни и те же основополагающие формулы сельскохозяйственного машиностроения, на заводах по этим замечательным формулам выпускают машины.

Об этих машинах комиссия высказалась хмуро и неодобрительно: «Отечественные плуги уступают лучшим зарубежным образцам по металлоемкости, качеству изготовления, а в отдельных случаях и по конструктивному решению».

Нет жуда

— Зерно проросло? Значит, всхожесть хорошая.

— Удобрения растекаются? Замечательно! Самотеком в поля пойдут.

Или, к примеру, такой нелегкий вопрос: с какой скоростью надо пахать—быстро или, наоборот, медленно?

Вот уже почти три десятилетия ВИМ самоотверженно борется за повышение скорости вспашки. И добился в этом деле блистательных успехов. По его рекомендациям созданы и внедрены в производство плуги со скоростными корпусами (сейчас только они и выпускаются).

Но вот беда: чем выше скорость, тем труднее приходится трактористу, поскольку трактор движется не по асфальту, а по бугристому полю. Мало этого, резко увеличивается расход горючего. Но главное—сильно ухудшается обработка почвы.

Механизаторы пытаются ехать помедленнее, но в этом случае скоростные плуги не оборачивают пласт, а ставят его на попá, и прекрасные агротребования насчет фракций размером 5 см остаются благими пожеланиями.

Кончилось тем, что курские ме-

ханизаторы не выдержали и написали об этих плугах в газету «Сельская жизнь»: «Нам, потомственным хлеборобам, стыдно смотреть на результаты своего труда. Ведь после такой пахоты мы не можем гарантировать хороший урожай».

Стыдно не только курским хлеборобам. Стыдно и самим машиностроителям. Объединение «Одессапчвомаш» отступило под натиском жалоб и принялось втихаря выпускать нескоростные плуги.

Но стыд—понятие нравственное, а тут вступают в силу материальные факторы: затраты на приобретение негодной техники и огромные потери урожая.

...Как видите, комиссии работы хватало. Протокол ее заседания пестрит такими фразами: «до настоящего времени не разработаны», «нет должной ясности», «не решены многие вопросы» и т. д. В связи с чем «комиссия рекомендует просить ученый совет ВИМа заслушать отчет заведующего от-

делом т. Бурченко П. Н. о состоянии механизации почвообработки и о путях устранения имеющихся в плугостроении недостатков».

Так и написано: «рекомендует просить». Мягко. Без нажима. Но, может, в ВИМе все-таки прислушались к этой ультравежливой рекомендации?

Почти через год после проверки я наведалься к секретарю ученого совета института В. Г. Шевцову и спросил его:

— Ну как, заслушивали товарища Бурченко?

— Это насчет чего?

— Насчет состояния механизации почвообработки и путей устранения имеющихся недостатков. По рекомендации комиссии, членом которой вы были.

— Никаких рекомендаций я не получал. А заслушивать т. Бурченко мы будем по другому вопросу: о дальнейшем повышении рабочих скоростей вспашки.

— Гм...—сказал я и пошел искать директора В. А. Кубышева. Но, как мне объяснили, директор сейчас в отпуске, а вообще в институте бывает крайне редко, поскольку он одновременно состоит в должности вице-президента ВАСХНИЛ. А две такие должности совмещать непросто.

Зато заместитель директора А. Н. Никифоров сидел на месте.

— О каком протоколе вы говорите? Ах, о протоколе прошлогодней комиссии! Нет, никаких документов она после себя не оставила, и поэтому мы ничего не обсуждали.

— Тогда, вероятно, дело пошло по партийной линии?

— Насколько я знаю, как член парткома, у секретаря парткома т. Скакуна тоже ничего не обсуждалось. Да вот мы сейчас вызовем самого Бурченко и спросим.

Павел Николаевич Бурченко подтвердил: нет, никаких обсуждений ни по какой линии не было.

И тогда я напрямик спросил председателя той прошлогодней комиссии, ученого секретаря отде-

ления механизации ВАСХНИЛ Е. А. Машкова:

— А был ли протокол? Или та бумага, которую мне удалось прочесть,—это только мираж?

— Вообще-то протокол был, но, так сказать, вчерне. Мы не успели его вовремя перепечатать. А потом я забыл о нем. Но в министерство я доложил обо всем, что мы установили, так что все в порядке.

Ну вот видите, все, оказывается, в порядке. Вимовцы продолжают переписывать одни и те же формулировки и рапортовать о внедрении в производство невиданного количества машин, Минсельхозмаш—принимать пустопорожние агротребования, механизаторы—мучиться и физически и морально, а хозяйства—терпеть убытки. Единственно, чего не касаются убытки, так это кассы института. Она всегда полна, независимо от того, будет ли урожай или его не будет по причине плохой обработки почвы. И в самом деле, какое отношение к урожаю имеет институт механизации сельского хозяйства? Он имеет отношение к машинам. Чем больше машин на полях, тем выше доходы ВИМа. Потому что от каждой выпущенной машины идут в институт хоть небольшие, но отчисления. Как говорится, курочка по зернышку клюет...

Нет, напрасно вимовские ясновидцы пророчили стихийное бедствие в виде пожара. Все обошлось благополучно.

г. Москва.

Рисунки П. САМОЙЛОВА.

без добра

— Механизаторы соображают на троих? Отлично! Значит, бригада укомплектована.

— Дороги в колхоз размыло? Вот и славенько! Начальство из района не доберется.

Видели ли вы когда-нибудь избу с печкой на колесе? Да, да, с самой настоящей русской печкой, только с колесом, где, как воробышки, чирикают пять веселых девчушек, мал мала меньше и самую старшую среди которых зовут... Гаврошем.

Почему Гаврошем? Потому, что их отец, нелугавый колхозный тракторист, называющий себя красивым «заграничным» именем Артур, мечтает о сыне. Василий — убежденный захребетник в тельняшке, этакий «романтик моря». С утра он прикладывается к «блондинке», то бишь бутылке, и на все упрёки жены, которая, как он убежден, «кам-

С первого взгляда

ПЕЧКА на КОЛЕСЕ

нем висит на его молодой перспективной жизни», отвечает цитатами из расхожих «морских» песен.

Василий из-за лени не чаёт, как бы скорее разделаться с приусадебным участком, коровой. Его хозяйство, дом держатся на жене Фросе. Добрая и веселая, работающая и смелая, она не только опора семьи, но еще и передовая телятница, а самое главное, человек, сердцем прикипевший к своим буренкам, к своей земле, к печке с колесом, которую неведомо для чего соорудил какой-то умелец с поэтической душой...

Так где же все-таки есть такая изба с печкой на колесе? В маленькой русской деревеньке, от которой осталось всего несколько домов да небольшая животноводческая ферма. А точнее, в комедии-лубке «Печка на колесе», поставленной по пьесе смоленской писательницы Нины Семеновой на Малой сцене столичного Театра имени Моссовета.

И, как во всякой сказке, ее героине, телятнице Фросе, снится однажды сон: будто бы встретился ей бравый парень по имени Иван — в усах и с оркестровой трубой. И что же? Отслуживший службу прапорщик Иван Заграй, услышавший выступление Фроси по радио, приезжает к ней в гости. Не беда, что нет у него усов и трубы, — это

дело наживное. Лишь бы ответила на его любовь Ефросинья Сидоровна!

А пока председатель колхоза, заполошный мужчина с неизменным портфелем, раскатывающий на «руководящем» мотоцикле, не дает Фросе покоя: она не только должна «выполнить установку» — сдать своих телят в откормочный совхоз и переехать в поселок, но и выступить с этим «починком» на районном совещании.

И Фрося выступает. Но как? «Опять телят на «бумажное» мясо сдавать? — спрашивает она. — Мы сдаем их в совхоз — нам план засчитывают. А мяса-то нет! Они, в совхозе, будут сдавать, им тоже засчитывают. Вот и выходит — бумажное... И потом просит остальных выступающих говорить шепотом: «Спят бабоньки...»

Вернувшись в колхоз, Фрося восстает и против захребетника-мужа, против порядков, когда «бабы косят, бабы жнут, мужики учет ведут...».

Так комедия о позере и туеядце-муже, неплохо устроившемся под боком у самоотверженной труженицы-жены, перерастает в сатиру на недостатки, еще бытующие в современной деревне: формализм в руководстве хозяйством и заседа-

тельскую суетню, приписки и плохую организацию труда, лодырничество и неуважение к традициям русского крестьянства...

Закономерно, что в центре спектакля стоит образ простой (но далеко не простой!) колхозницы. И большая удача, что воплотила его в жизнь одаренная актриса Наталья Тенякова. Ее Фрося — покорная и отчаянная, преданная и непримиримая — завоевывает сердца зрителей.

И вместе с героиней комедии мы радуемся, что она находит свое женское счастье. Иван Заграй не только обзаводится усами и трубой, не только отстраивает спаленную в пьяном угаре мужем избу, но и восстанавливает дорогу ее сердцу печку, на которую приделывает колесо-штурвал.

Озорно, лукаво играют в комедии и другие актеры: Юрий Кузьменков (Василий), Анатолий Баранцев (Дед Степочка), Виктор Гордеев (Заграй), Леонид Евтифьев (Председатель), Галина Дятловская (почтальон Зоя).

А поставил с подлинно лубочной яркостью этот брызжущий сочным народным юмором, забавный и в то же время поучительный спектакль режиссер Борис Щедрин с помощью художника Марии Рыбасовой.

Вик. МАРЬЯНОВСКИЙ.

Рисунки Г. и В. КАРАВАЕВЫХ.

Феликс ЕФИМОВ

КУРИЦА ИЛИ ЯЙЦО?

Цикл пародий

*Ломались копыя сотни лет,
гудел суждений хор:
что прежде увидало свет —
яйцо иль птица?*

*Был ответ
разноречив... Так пусть поэт
решит извечный спор.*

БАЛЛАДА ОБ ОТРАЖЕНИИ (Владимир Цыбин)

Я во всем отражен.
Мирозданье во мне отразилось:
взрывы почек весенних
в распахнутом настезде окне,
дальней ливенки звень,
звездь и темь, дымь и явь, цветь и силос.
Я и в курах и в яйцах,
а куры и яйца — во мне.
Я — двойник всего сущего
и отошедшего в Лету.
Кто, скажите мне, чайник
и Наполеон? Это я.
Я — косьё и листьё.
Ё — моё! — здесь сомнения нету.
Я — грядущая плоть,
я — материя небытия.
Я, беременный памятью,
вехи истории вижу —
зарождение галактики,
жизни, татарской орды.
Я — из классики мысль,
разведенная малость пожиже, —
пара капель вина
на болото взгрустнувшей воды.

РАЗМЫШЛЕНИЕ ПЕРЕД УХОДОМ

(Юрий Ряшенцев)

В калейдоскопе дрызг и мелких стьчек
забавен и апологет яичек
и курицы неистовый адепт.
Но спор не стоит и коробки спичек.
Чье дело — боль, того предназначенье —
не рабское в дебатах упражненье,
но житие на празднестве души,
название каковому — просветленье.
А спорщики — исчадья вертопраха —
давно забыли, что на грани краха
находятся и птица и яйцо.
И каждый спорщик — лишь пригоршня праха.
Все — тлен в пьесе мелодраматичной:
обманчив мрамор скорлупы яичной,
не вскрикнет нами ж съеденный петух.
Что прежде сгинет? — вот вопрос логичный.
Сей круг забот — насущный хлеб поэта.
Безмолвно льется медленная Лета,
и схимник-бард постиг ее диктанта...
...Не надо сдачи, мой официант!
К подъезду — лимузин анахорета!

ПОЗНАЮТСЯ В ЕДЕ

(Григорий Поженин)

С тайной курицы и яйца
надо, братва, кончать.
Бурям преданные сердца
знают, с чего начать.
Истый друг начнет с языка,
ящик гранат найдет,
танкер с грузом КВВК
на бордаж возьмет.
Будем плавать мы круглый год —
это нам нипочем.
И не страшен второй живот
или третье плечо.
Куриц видели мы в рагу.
В яйцах секрета нет.
Главное: не отдать врагу
ужин или обед.

Игорь ЧЕРВЯКОВ

Рассказ

У нас в лаборатории № 6 народ подобрался необыкновенный. В других публика какая-то приземленная, все норовит бочком-бочком по коридору, и шмыг к аппаратуре или там к кульману. У нас же — что ни сотрудник, то незаурядная личность.

Вот Ледяев, например, ведущий инженер. Чемпион района по шахматам. Поглядите на его рабочий стол. Тут и «Теория дебютов» Чигорина, и «Избранные эндшпили» Смыслова, и «Игра в миттельшпиль» Стейница. На лаковой подарочной доске всегда стоит интересная позиция. Увлеченный человек!

А главный специалист Рогуленко — доморощенный бас. На всех общегородских и даже, случается, на республиканских конкурсах самодеятельных вокалистов берет призы и грамоты. Если хотите его увидеть и даже послушать, милости просим на чердак. Там, по словам главного специалиста, отличная акустика, что позволяет совершенствоваться в искусстве бельканто непосредственно под крышей родного учреждения.

Или возьмем старшего экономиста семи пядей во лбу Загвоздкина. Человек из светлого будущего! Коллекционирует марки, значки, модели автомобилей, солдатские пуговицы и рыбью чешую. И, заметьте, все свои коллекции держит не дома, а на работе. Ведет переписку с коллегами (по увлечениям) из девятиста трех стран. Он и сейчас не бездумно курит, созерцая потолок, а усердно строчит на машинке письмо кому-то из своих итальянских корреспондентов. Очевидно, раздобыл новую диковинку для обмена...

Дамы у нас не отстают от мужчин. Жемчужина отдела — Натальчик. Чемпионка по макраме. Две большие золотые и бесчисленное число малых серебряных медалей. Или возьмем эту, Сидорину. Окончила физмат, поэтому собирает кубик Рубика быстрее всех на правобережье Волги. У нее консультировался главный энтузиаст и популяризатор кубика английский математик Дэвид Сингмастер.

Вот какие интеллектуалы высшей пробы трудятся в нашем

коллективе. Но теперь, правда, все иначе...

Потому что верно говорится: на работе надо работать. Мысль, конечно, не новая, но как-то затерявшаяся в фейерверке шахматно-вокально-филадельфийских успехов наших сотрудников.

И постановили: делу время, а потехе соответственно час. Постановили-то постановили да запамятавали, что на носу межрайонная филателистическая выставка. Кинулись, как всегда, к Загвоздкину: готовь, мол, коллекцию.

— А когда готовить? — вопросом на просьбу отвечает старший экономист. — И где?

— Дома, ясное дело...

Тут уж Загвоздкин в лицо общественности расхохотался:

— Да чтоб я свое законное личное время тратил на эти пустышки?! Ха-ха! Держите карман шире!..

— Но вы же, Яков Захарович, энтузиаст.

— Я энтузиаст в казенное время. А после работы я лежу на тахте, слушаю «Маяк» и ни о чем не думаю. Имею, между прочим, полное пр-р-раво на пассивный отдых. Да-с! И жена, притащи я свои коллекции, из дома попросит... Точно!

Отступилась общественность несолоно хлебавши. А тут и еще одно состязание пришло. Семейный конкурс «Папа, мама и я — противопожарная семья». Все обратили взоры на специалистов этого вида спорта Ступиных (ребенка у них нет, но они берут подставного). А чета Ступиных уперлась:

— Когда тренироваться?

— После работы.

— Да в гробу мы видали такой спорт, когда нужно тренироваться в свое собственное время! Вон футболисты личное время для тренировок не транжирят!

— То футболисты...

— А мы что, хуже? — окончательно заупрямились Ступиные. — Думаем, мы раньше с брандспойтами таскались да по лестницам лазили из-за любви к пожарно-прикладным видам спорта? Как бы не так! Нам лишь бы на этой опостылевшей службе не сидеть. А домашнее хобби у нас са-а-авсем другое...

И бас наш доморощенный тоже в разговор встрял.

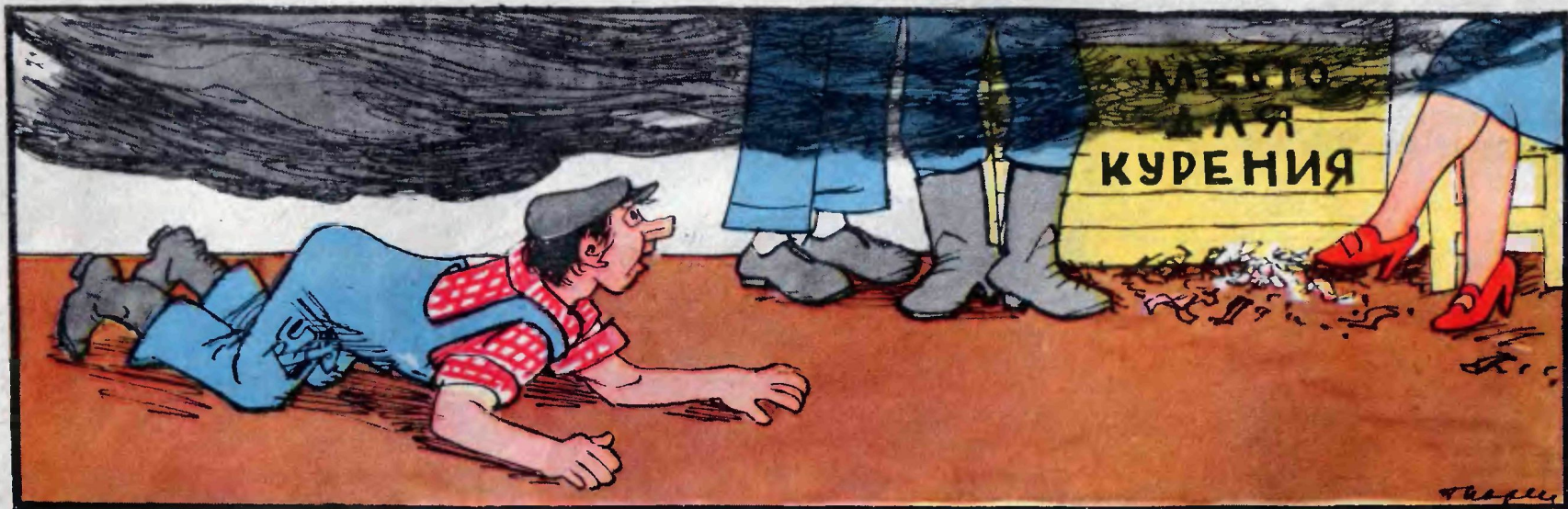
— Если, — говорит, — общественность надеется, что я стану репертировать арию Гремينا дома, то она жестоко заблуждается. Дома у меня отщущаются дела и поважнее. Я ремонт делать собрался. Мусорное ведро на мне: с пацаном-двоечником заниматься надо.

Шахматный король Ледяев прямо заявил:

— Или я буду добиваться побед во славу родной лаборатории, или буду стоять у кульмана. После работы я пешки от коня отличить не могу и зациту Фелидора с болезнью Паркинсона путаю. И с пламенным приветом! Дома у меня сиамский кот. Его дрессировать надо, выгуливать. Непростое дело.

Так и затух вулкан, многие годы извергавший победы в шахматных турнирах, грамоты на вокальных конкурсах, призы филателистических выставок, медали соревнований вязальщиц, кубки пожарных многоборий и похвальные листы чемпионов заочного обучения игре на барабане. Ходили по институту веселые люди с гордо поднятой головой, энтузиасты престижных хобби, и вдруг исчезли. Скукожились. Сникли. Растворились в толпе простых работников. Где вы, ау?

А может, это и к лучшему? Тс-с, прикройте дверь в лабораторию № 6. Люди работают.

— Сидоров, не прячься, я тебя по ногам узнал!

Рисунок Г. ИОРША.

Из путевого
блокнота
писателя

Олег ШЕСТИНСКИЙ

«АГРАРИИ» ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА

Побывал я недавно в Заире. В командировке. Много интересного увидел — и экзотического и поучительного. Но эта центральноафриканская республика четко шагает в капиталистической упряжке, и об одном своем впечатлении хочу рассказать.

В первый же день в Киншасе, столице, удивило меня, что очень мало машин движется по улицам и очень много выстроилось вдоль тротуаров. Как будто тротуары медом намазаны. Позже узнал, что дело не в меде, а в том, что Заир установил тесные связи с Израилем и арабские страны почти прекратили поставки нефти в знак протеста. Ответственный заирский чиновник объяснил мне, сокрушаясь:

— Отказывают нам арабы в нефти, а что плохого делают им израильтяне, помогая нам? У нас ведь израильтяне сплошь аграрии.

— Как аграрии? — удивился я.

— Да так! — поясняет. — Под Киншасой большая сельскохозяйственная ферма. Израильтяне помогают нам молочный скот выращивать, возделывать овощи, фрукты, даже цветы...

«Ну что же, — подумалось мне, — совсем неплохо, если наступит в Заире мясо-овощное процветание». Я на себе испытал, что Заиру такое процветание желательно. Вот как дело было.

Зашел в ресторан пообедать. На свои командировочные. Смотрю в меню. Цены не указаны, а только названия блюд. «Нет, — внутренне улыбаюсь, — меня не проведете на разных там деликатесах с пышными французскими названиями. Мне что-нибудь попроще, посромней — ну, жареной картошки с мясом и бутылочку местного пива». Заказал. Поел. А потом получаю счет — около 100 заиров, или 18 американских долларов. Заплатил, конечно. Но понял, что такой обед ведет к прямому банкротству.

— В чем дело? — спросил потом земляков, работающих в Заире.

— Картошка дорогая, импортная. Из ЮАР привозят. Картошку поесть — все равно что ананасы с шампанским в Москве заказать.

Так что я на своем опыте убедился: надо развивать сельское хозяйство Заира.

Однажды со знакомым заирцем поехал осматривать окрестности Киншасы, и оказались мы, в частности, на ферме. На широкую ногу все поставлено: стада на лугах пасутся, воду по трубам подают скоту, а поодаль плантации цветов. Вижу, стоят возле роз два молодых человека с военной выправкой, цветы нюхают и что-то заирцам-садовникам втолковывают.

— Это наши помощники — аграрии из Израиля, — подмигивает мой спутник.

— То есть цветоводы и дояры?

— Сами смотрите, — говорит, а потом добавляет шепотом: — Это «хобби» у них — сельское хозяйство. Или, как еще говорят, «крыша». — Мой спутник взглянул на меня выразительно.

Я, как человек, читающий детективную литературу, сразу смекнул, что к чему и с обостренным интересом посмотрел на молодых, разгуливающих среди роз. Хотя на обложку «Лайфа»: «Вклад свободного мира в цветоводство развивающихся стран Африки».

Через некоторое время прочел я в газетах, что израильский министр Шарон совершил инспекционную поездку в Заир. И в провинции Шаба побывал и всюду обещал поднять заирскую армию на недостижимую высоту с помощью израильских специалистов. Чтобы в страхе держать соседние свободлюбивые, независимые африканские государства.

Так что цветочки — это для камуфляжа, а урожай агрессивных ягодок себя ждать не заставит.
Киншаса — Москва.

— После тридцативосьмилетнего разбирательства ваших преступлений вы признаны невиновным!

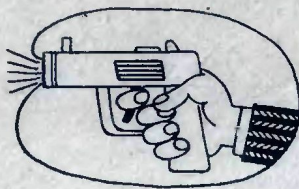
Рисунок В. ГИНУКОВА.

Николай ЭНТЕЛИС

ГОРЬКОЕ ЭХО

Как сообщает журнал «Пэрийд», почти четверть всех преступников в Соединенных Штатах — бывшие американские солдаты, грабившие и убивавшие мирных жителей во время войны во Вьетнаме.

Стали вновь убийцами, ворами — Только их одних ли в том вина? Заниматься грязными делами Научила «грязная война».

БАНКОВСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

Журналист Эрл Гольц разоблачил махинации банка в Далласе (США) и предсказал его скорый крах. Под давлением банкиров газета поместила опровержение, а Гольца уволили. Через две недели банк прогорел, но газетчика на работе не восстановили.

Эрл Гольц лез напролом, как танк. Но потерпели крах и он и банк. Открыли Эрлу истину одну: Идя ва-банк, ты сам идешь ко дну.

ОТ ВСЕЙ ДУШИ

Сейчас потребитель малость избаловался. Когда с ним цацкаются, то он считает, что это так и надо. На то, дескать, и создана наша изумительная сфера торговли, на то, дескать, и существует наш первоклассный сервис. И только когда он сталкивается с заботой и чуткостью там, где, по сути дела, их не ожидалось, то начинает ощущать благодарность.

Вот так и с Григорием Прокофьевичем Ткачевым из г. Наргала Кабардино-Балкарской АССР. Сломался у него проигрыватель от радиолы «Рекорд-311». Какой-то там маленький рычажок полетел, будь он неладен... Но в мастерских такой детали, естественно, нет и вроде бы даже никогда не было.

Тогда Г. Ткачев сделал маленький ящичек по размеру рычажка, вложил туда сломанный и послал на Бердский завод-изготовитель прямо директору с просьбой замечать.

И вот, граждане, когда проявляется истинная забота о человеке. Через месяц с небольшим приходит ответ: «Высылаем в ваш адрес рычаг от ЭПУ-50 наложенным платежом (бесплатно)».

Конечно, у Ткачева на душе праздник, однако рычага все нет. Тогда он снова на завод с просьбой, и снова такой же вежливый и любезный ответ:

«Высылка необходимой радиодетали задерживается по причине временного отсутствия упаковочной тары. Убедительно просим извинить».

Вытер Г. Ткачев слезы умиления и хотел было спросить: а нельзя ли прислать рычажок в его ящичке, который он послал в первый раз? Да не стал омрачать светлую радость на душе. Ведь он получил заботу и внимание от людей, в функции которых они непосредственно не входили. А рычажок... в конце концов пес с ним. Главное — чуткость!

А. НИКОЛЬСКИЙ.

«ИНЖЕНЕРНОЕ РЕШЕНИЕ»

Не нужно объяснять, как в Таджикистане ценят воду. Поэтому живущие на улице Осоавиахима в Ленинабаде одновременно и гордились и радовались, что рядом с их домами имеется небольшой водоем. Это он давал жизнь деревьям, которые росли вокруг.

Однако ленинабадские строители, как пишет нам читатель Р. Манатов, решили, что такой бассейн — сплошная самодеятельность, не отвечающая современному уровню техники, и решили сделать бассейн как бассейн. Была выкачана вода, сделаны из

бетона стены и дно. А потом из трубы снова начали наливать воду.

Но, увы, вода не поднималась выше 10 сантиметров. Так продолжалось два года. Деревья высохли, их вырубали, а трубу закрыли. Аксакалы иногда собираются возле бывшего бассейна и обсуждают, почему вода после «инженерного решения» стала уходить. Впрочем, когда дно обнажилось, то стало видно, что оно все в трещинах, через которые вода и уходила.

Но долго «заседать» у бассейна сейчас неприятно: в него сваливают всякие отходы, мусор и так далее. Потому что в городе каждую точку стараются использовать хоть с какой-то пользой.

А. Н.

БЕЗ ОГОНЬКА

В магазинах, лавках и киосках Плясецкого района Архангельской области из продажи исчезли спички.

Весьма всерьез и очень надолго.

Г. Голубеву, жителю поселка Савинского того же района, такой пробел в торговле сильно не понравился, и он написал в «Крокодил» письмо.

Письмо было переадресовано управлению рабочего снабжения «Архангельсклесурса». А там, оказывается, сами по спичкам тоскуют. Заместитель начальника управления ответил, что «на протяжении нескольких лет заявки ОРСов «Архангельсклесурса» на спички не удовлетворяются. В результате... допускаются перебои в их продаже».

Возможно, поставщики спичек в архангельские ОРСы, выполнив в прошлом году свои обязательства только на 80 процентов, надеялись таким образом хоть отчасти отучить мужчин от курения. Это, может, было бы похвально, если бы попутно не являлось и отлучением от горячей пищи. А против того возражают и женщины и мужчины. И эти возражения наконец должны быть услышаны.

Р. Б.

ЕЗОАЗИЕ!..

— Попойте эо! — предложил, входя в редакционную комнату, незнакомец со свертком в руках. — Попойте!

Через минуту открывший дверь в комнату литсотрудник застал посетителя и заведующего отделом за оживленной беседой.

— Эо езоазие! — выдавливал из себя звуки пришедший.

Завотделом соглашался:

— Оечно, езоазие!

Спустя некоторое время в разговор включился и сотрудник:

— Аой акоел эо ыпускает?

Пораженных внезапной эпидемией сотрудников и посетителя — москвича Н. Паншина — привели в чувство только через час, отпаивая с ложечки горячим чаем. Разъяв челюсти и выглюнув обрывки обертки, они уже общались на простом русском языке и пришли к выводу, что конфеты Зарайского ГПК «Коровка», которые неосмотрительно отдавали все участники беседы, могут стать серьезным соперником знаменитым клеям «БФ» и «Суперцемент». И что держать их нужно в местах, исключающих возможность случайного употребления в пищу.

А. Я.

ТРЕТИЙ ВАРИАНТ

Что лучше: получить с завода исправный погрузчик, но без запасных частей и инструментов, или укомплектованный таковыми, но без смазки, с бракованными деталями и собранный абы как?

Тут без экспертов, граждане, не обойдешься. По первому варианту нас просветил слесарь Василий Алексеевич Киселев из Липецкой области. Колхоз имени Лермонтова, Становлянского района, где он работает, получил в октябре прошлого года самоходный свеклопогрузчик СПС-4,2, изготовленный Днепропетровским комбайновым заводом имени Ворошилова. Поработал на нем товарищ Киселев месяц и, кроме спасибо, ничего работникам завода сказать не хотел. Но вот хватился он инструментов, которые должны быть приложены к погрузчику, а тех нет как нет.

Ящик с инструментами, оказавшийся некомплектным, находился в местной «Сельхозтехнике», которая выясняла причину недовложения. И спасибо не выговорилось.

Совсем другая картина обрисовалась во втором варианте. Ее изобразили москвичи, работники участка № 4 управления механизации и автотранспорта треста «Мосстроймеханизация» № 2. Они получают автопогрузчики марки 4014, выпускаемые Львовским заводом автопогрузчиков, и рассказывают, что завод присылает машины в безобразном виде: без ряда узлов и деталей, нет нигде смазки, детали бракованные, некоторые не закреплены. Одним словом, вместо того, чтобы ехать с базы

«Москомплент» своим ходом, автопогрузчики тащатся на буксире и сразу попадают в ремонт. Это рассказали нам рабочие гг. Соколов, Егоров, Громов, Лукашин, Меленчук, Гаврилов и другие, всего 12 человек.

И вот когда мы стали думать, какой же из этих двух вариантов более пригоден, выяснилось, что оба одинаково плохи. Мы решили, что нужен третий вариант: чтобы погрузчики выходили с заводов в рабочем состоянии и в то же время укомплектованные необходимым инструментом. Конечно, такой вариант на первый взгляд может показаться нелепым и даже диковатым, но другого выхода просто нет.

Н. АНДРЕЕВ.

И с плеч долой!

ТОЛЬКО ЖУРНАЛЬНАЯ ВЫРЕЗКА...

СЛУЧАЙ В МАГАЗИНЕ

— Что это вы мне тычете в нос?—вспылил продавец.

— А вы прочтите!—настаивал пожилой коренастый мужчина, протягивая продавцу журнальную вырезку.

Продавец искоса взглянул и сбился на крик: «Вы эти шутки бросьте!—И, обращаясь к очереди, внес ясность:—Тычет мне в нос «Крокодилом» и хочет вперед всех!»

Очередь возмущенно зароптала.

Мужчина бережно спрятал вырезку в бумажник и направился к выходу.

— Ловкач!—пустил вдогонку продавец...

Владелец вырезки—ветеран войны, имеющий три ранения и контузию. Он живет в Ашхабаде и просил не называть его фамилию, поэтому будем величать его просто А. П. Бережно хранит он крокодильскую публикацию под рубрикой «Помните». Называется она «Не сегодня? Так когда же?», и есть в ней очень ясные слова о том, что «все жестче урезается лимит времени, отпущенный фронтовику на ожидание». Всякое ожидание, что магазинное, что учрежденческое, когда не руководитель, имеющий право разрешить вопрос немедленно, выслушивает и принимает ветерана, а безликий регистратор, который «перебрасывает посетителя ко второму, пятому, десятому лицу, да еще в тридешатую организацию» («Крокодил» № 5, 1981 г.).

С помощью этой вырезки двухлетней давности пытался иногда наш А. П. урезонивать продавцов и должностных лиц, да не всегда удавалось.

Почему же А. П. не показал продавцу вместо вырезки из журнала удостоверение инвалида Великой Отечественной? Его тут же обслужили бы, и инцидент был бы исчерпан.

Дело в том, что А. П. формально не считается инвалидом войны, потому что, кроме прочего, он не имеет справок о ранениях из фронтовых госпиталей. Не лечился он в госпиталях...

К БАРЬЕРУ!

«Дорогой мой боевой пулеметчик!—пишет А. П. его фронтовой комбат К. А. Ягелло.—В деле Победы есть и твоя большая заслуга. Ты, будучи раненым, не покинул поле боя и дрался до конца...»

А вот уже не письмо—документ, заверенный Севастопольским райвоенкоматом г. Москвы:

«Я, гвардии полковник в отставке Андреев Г. И., бывший начальник штаба 145-го гвардейского стрелкового полка 66-й гвардейской стрелковой дивизии, член партии с 1942 года, даю показания в том, что командир взвода станковых пулеметов 3-го стрелкового батальона 145-го гвардейского стрелкового полка гвардии старший сержант А. П. ... первого августа 1944 года в бою под городом Долина получил легкие осколочные ранения в руку и шею, но от эвакуации в госпиталь отказался. Позже под городом Сколе он получил контузию позвоночника и частично оглох, но тоже от эвакуации отказался...»

О героизме А. П. говорится и в справках, подписанных его соратниками и командирами П. А. Призом, И. А. Евстигнеевым, Д. И. Хрипко и другими. Впрочем, с этими дышащими войной документами мирное канцелярское слово «справка» совсем не вяжется... Зачем же понадобились они А. П.?

Некоторое время назад напомнили о себе старые раны: отказывалась подчиняться рука, в которой засел осколок, контузия отзывалась частыми головными болями. И был вынужден А. П. заняться лечением (несмотря на пенсионный возраст, он работал преподавателем в школе), а здесь бы кстати воспользоваться заслуженными льготами, существующими для инвалидов войны. Для установления инвалидности А. П. обратился во ВТЭК своего района.

— Нам нужны справки о том, что ранения получены вами на фронте,—сказали ему во ВТЭК.

— Да зачем же справки, когда осколки и поныне во мне?—робко заметил А. П. и показал рентгеновские снимки руки, шеи и плеча.

— А может, они не на войне в вас засели?

— Но мне на фронте было не до справок,—попытался возразить А. П.—Раненым я был, но строя не покидал.

— Ничего не знаем, нам нужны справки.

Рассылая письма боевым друзьям с просьбой подтвердить факты его ранений, А. П. не знал, что их свидетельства не могут заменить несуществующих справок. ВТЭК признала показания фронтовиков недействительными.

Не знал А. П. и о существовании совместной Инструкции Госкомтруда и Минздрава СССР № 1690-СН от 3 июля 1975 года, указывающей, что

при отсутствии соответствующих документов «вопрос о связи полученных ранений с пребыванием на фронте решается после освидетельствования их с участием судмедэксперта во врачебной комиссии при военкомате и получения ее постановления, утвержденного окружной военно-врачебной комиссией (ОВВК)».

— Многие ветераны не знают об этой инструкции, а если и знают, то предпочитают не ввязываться в долгую и запутанную процедуру,—говорит Б. Н. Аллыбаев, председатель Марыйской межрайонной ВТЭК Туркменской ССР.—Посудите сами, для освидетельствования ветеран должен «всего лишь»:

а) получить справку из Военно-медицинского музея в Ленинграде об отсутствии истории его ранения в архивах; б) пройти комиссию при военкомате по месту жительства; в) обратиться к судмедэксперту, который выносит заключение о соответствии ранения службе на фронте; г) получить справку из военкомата о том, что служил в армии во время войны; д) отослать все эти документы в военно-врачебную комиссию, работающую только при управлениях военными округами; е) ждать ответа. Процедура нередко затягивается на долгие месяцы. Неудивительно, что ветераны, умело преодолевшие на фронте противотанковые и проволочные заграждения, не в силах зачастую преодолеть все эти ведомственные барьеры. А ведь куда проще было бы разрешить самим членам ВТЭК либо врачебным комиссиям при райвоенкоматах соотносить травмы и контузии с ранениями, полученными на фронте.

КОМПЛЕКТ НАЛИЦО

Но вернемся к А. П.

— Ваши бумаги недействительны,—сказали ему во ВТЭК,—впрочем, это не имеет значения. Даже если бы у вас были неопровержимые доказательства того, что ранения получены на фронте, мы все равно не дали бы вам инвалидности.

— Это почему же?—удивился А. П.

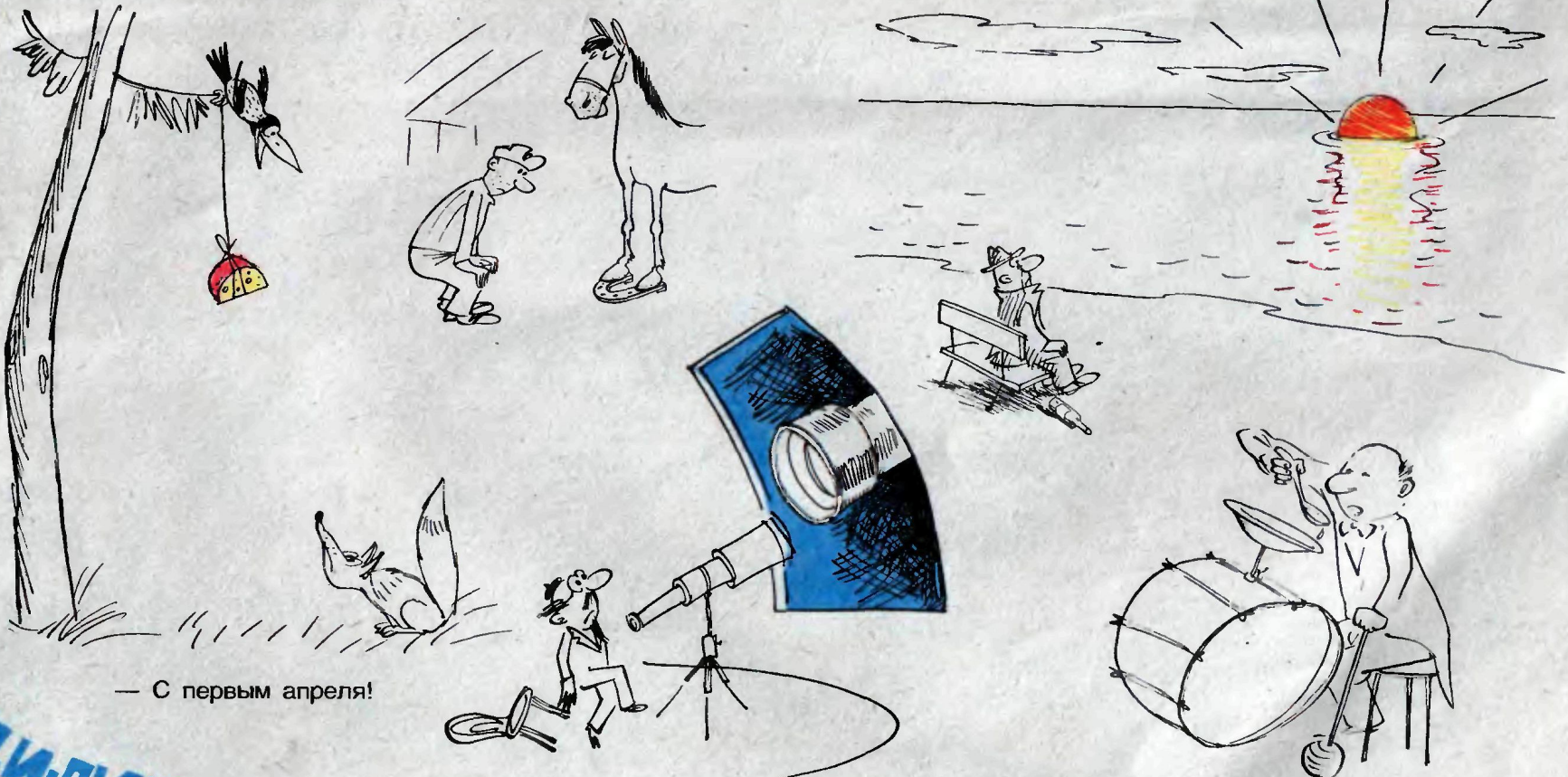
— Инструкция не велит. У вас все конечности в комплекте, а осколки вашей профессии не помеха.

— Как не помеха? Ведь я же музыкантом был, аккордеонистом. А сейчас пальцы немеют, играть как следует не могу.

— Ничего. Небось, не в концертах выступаете. Вы ведь детишек музыке обучаете, а для них сойдет и так...

Самое невероятное то, что формально работники ВТЭК были правы. Инвалидность и нетрудоспособность ветеранов войны устанавливаются на общих основаниях по инструкции, утвержденной Минздравом еще в 1956 году.

Возможно, что в 1956 году осколки не беспокоили ветеранов. Да и сами ветераны были помоложе, чем

— С первого апреля!

Рисует Александр АЛЕШИЧЕВ.

сегодня... А теперь-то едва ли не любая фронтовая рана практически делает их инвалидами.

— Я считаю, что инструкция 1956 года безнадежно устарела,—говорит председатель республиканской ВТЭК, главный эксперт Министерства социального обеспечения Туркмении А. В. Сурский.—Все участники войны, имеющие ранения, должны сейчас быть признаны как минимум инвалидами III группы. Но на этот счет нет никаких нормативных документов. У ВТЭК связаны руки. Необходимо обновить устаревшую инструкцию либо добавить к ней специальный пункт о ветеранах войны, чтобы нам, врачам, не приходилось перед ними краснеть.

КОГДА ВРАЧИ ГОВОРЯТ НЕПРАВДУ

— А. П. и другим ветеранам сходной судьбы необходимо дать инвалидность,—считает И. Шаммаев, заместитель главного врача республиканского госпиталя инвалидов Отечественной войны в г. Мары, где дважды лечился А. П.—Зачастую, выписывая после лечения фронтовиков, мы сознательно подгоняем диагноз под инструкцию, чтобы помочь ветеранам получить инвалидность.

— А ведь куда проще и честнее облегчить ветеранам процедуру освидетельствования,—добавляет главный врач госпиталя Н. Торимов.—Тогда лечащим врачам не придется, пусть даже из благородных побуждений, говорить и писать неправду, так сказать, преувеличивая диагноз фронтовика. И у ВТЭК развяжутся руки...

Уже в Москве я узнал о том, что в октябре 1982 года Министерство социального обеспечения РСФСР направило Госкомтруду СССР письмо, в котором, в частности, говорилось: «Результаты исследований подтверждают влияние фронтовых ранений, независимо от их тяжести, на развитие в отдаленном послевоенном периоде многих заболеваний. У раненых фронтовиков эти заболевания характеризуются более неблагоприятным течением, чем у участников войны, не перенесших ранений и контузий». На этом основании Министерство соцобеспечения предлагало Госкомтруду и Минздраву СССР изменить существующую инструкцию и признавать инвалидами войны тех фронтовиков, которые сейчас имеют инвалидность, вызванную другими, нефронтовыми причинами. Конечно, это не решение всей проблемы, а только первый шаг на пути к нему. Но тем не менее и Госкомтруд и Минздрав до сих пор дружно хранят молчание...

Когда же будет новая инструкция? Ведь она нужна сейчас, сегодня. С каждым годом, к сожалению, необходимость в ней будет уменьшаться...

Туркменская ССР—Москва.

— Эти воздушные замки построены одновременно с заводом.

Рисунок
Е. ГУРОВА.

Когда собственное мнение держится при себе, оно дольше сохраняется.

Анатолий РАС, г. Москва.

На жизненных путях нет дорожных указателей, зато много регулировщиков.

В. КАНАЕВ, г. Москва.

МИМОХОДОМ

У щуки каждый день рыбный.

Борис АКСАНИЧ,
г. Сорочинск, Оренбургской области.

Когда факты говорят сами за себя, иногда выясняется, что они никудышние адвокаты.

Труднее всего поддается мелиорации мещанское болото.

Ц. МЕЛАМЕД, г. Рига.

— Что-то я еле ноги волочу...
— И у меня голова тяжелая...

Рисунок
Р. ДРУКМАН.

БА! ЗНАКОМЫЕ ВСЕ ЛИЦА!..

Как и было обещано, Крокодил теперь в каждом номере заключает в свои дружеские объятия различных знаменитых людей. Однако если до сих пор знаменитости воспринимали это безропотно, то нынешний гость — Валентин Гафт — не стерпел и сделал, по своему обыкновению, ответный выпад:

Сатиры знаю злую силу,
Чужда неправда ей и лесть.
И в пасть попасться Крокодилу,
По-моему, большая честь!

— Ах, Валентин Иосифович, — засмутился Крокодил, — по-моему, вы мне льстите!..

Валентин Гафт

Почила внезапно старуха,
Графиня из «Пиковой дамы».
За час до премьеры, по слухам,
Ей Гафт прочитал эпиграммы.

Эпиграмма
Бориса БРАЙНИНА.

Дружеский шарж
В. МОЧАЛОВА.

Олег в 3 года первый раз купался в реке. Окунулся и тут же выскочил из воды с криком:
— Мама, подбавь тепленькой!

Прислала М. Денисова, г. Пенза.

На занятии по рисованию воспитательница детского сада рассказывает, как нужно раскрашивать лошадь:

— Лошади бывают белые, черные и пегие в яблоках. Олечка нарисовал лошадь с зелеными яблоками.
— Почему зеленые? — спрашивает воспитательница.
— Они еще не созрели, — ответил мальчик.

Прислала Н. Парфеев, Запорожская область.

Во время завтрака дочка моей подруги Наташа (ей три года) сказала:

— Яичко-яичко, я сейчас тебя раздену и съем!

Прислала О. Тимофеева, г. Саратов.

Моему брату было четыре с половиной года. Однажды его спросили:

— Сколько тебе лет?
Он ответил:
— Полпятого.

Прислал К. Золотухин, г. Ленинград.

Пятилетний Дима — бабушке:
— Купи мне подзорную трубу.
— А ты знаешь, что это такое?
— Да. Это такой одноместный бинокль.

Прислал Г. Нечипоренко, г. Минск.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Беата ВАРГОШКОВА
(Чехословакия)

Записка секретарше

«Элизочка! Я должен срочно уйти, поэтому оставляю на своем столе в кабинете эту записочку с перечнем самых неотложных дел, которые необходимо выполнить сегодня же. Когда вы вернетесь из парикмахерской, съездите на вокзал и купите сезонный билет для моей тещи: мне надоело слушать ее ворчню. Если я сегодня не появлюсь до конца работы, отве-

зете его завтра утром мне домой. Да, кстати, возьмите в моем сейфе три лотерейных билета, которые я купил, заполните их и опустите корешки в ящик. У вас счастливая рука, Элизочка. Только укажите правильно номер тиража. Если не помните номер, спросите у бухгалтера Паленички. Кстати, передайте ему от моего имени, что он опять задержался в среду после обеденного перерыва на пять минут.

Как вы знаете, я собираюсь на рыбалку, поэтому не забудьте напомнить экономисту Пекарскому, что он обещал сделать моей Власте домашнее задание по математике. Он утверждает, что хорошо знает математику. Посмотрим...

Да, чуть не забыл: перед тем, как поедете на вокзал, вымойте, пожалуйста, рюмки и тарелки. Я их поставил на окно. Если вам будет не слишком трудно, пустые бутылки сдайте. И самое главное — предупредите всех сотрудников, что завтра в четыре, перед тем как уйти на футбол, я намерен провести коротенькое совещание по вопросам трудовой дисциплины. Пора немножко затянуть гайки, а то многие наши бездельники начинают воображать, что контора — это богадельня!»

Перевела Ф. ПОДБЕРЕЗСКАЯ.

Молодой человек решил похитить свою возлюбленную. Ночью он помог ей спуститься по веревочной лестнице. Они выбежали на улицу и, к счастью, тут же увидели такси. Машина доставила их в аэропорт.

— Вы не представляете, как мы вам благодарны, — сказал молодой человек водителю. — Сколько я вам должен?

— Ничего вы не должны. Папаша вашей спутницы все оплатил заранее.

Один мужчина спрашивает другого:

— Мсье Дюпон, что-то в последнее время я редко вижу вас на вашей обычной скамеечке на бульваре.

— С тех пор, как мини-юбки вышли из моды, я как-то потерял интерес к прогулкам.

В шотландском городке решили собрать деньги на строительство общественного бассейна. Сборщики пожертвований зашли к Мак-Тавишу:

— Не могли бы вы что-нибудь пожертвовать на бассейн?

— С удовольствием, — сказал Мак-Тавиш и вынес посетителям маленькое ведро с водой.

ЭЛЕКТРОННЫЙ МОЗГ

«Еуропа», Италия

Слова, слова...

Принимая подарок судьбы, не забудьте оформить его юридически.

Совет халдейских фининспекторов.

И плохо воспитанные люди приносят пользу: от них иногда можно услышать правду.

Из разговора двух хорошо воспитанных люксембуржцев.

Так много отложил на черный день, что ждал его с нетерпением.

Из биографии Креза.

Чтобы вы могли постоянно преодолевать препятствия, их кто-то все время должен чинить.

Из памятки работникам стадиона в Сан-Марино.

Все средства хороши; важно, чтобы их было много.

Любимая шутка Джона Пирпонта Моргана, американского миллиардера.

Возлюбить ближнего своего тем легче, чем он дальше.

Из библейских комментариев.

Х. БЕНАДОВ (Болгария)

В санатории

Алекси Филев, фельетонист столичной газеты, приехал в санаторий. Хотя и требовалось ему подлечить почки, настроение у него было самое радужное: целый месяц без пищащей машинки казался ему бесконечным блаженством.

Приехал он под самый вечер, ужинать не стал и лег спать. А утром, бодро насвистывая популярную из эстрадных песенок, тщательно побрился и спустился в столовую. Его усадили за отдельный столик, и не успел он подумать о предусмотрительности администрации, которая вошла в положение уставшего газетчика, как по проходу к нему направился почтенный старец с седой бородой. В руках он нес какое-то блюдо, а глаза его были устремлены на фельетониста.

Филев слегка покраснел. Это было уже ни к чему. Что он, звезда эстрады или ревизор, чтобы встречать его хлебом-солью? Но в глубине души ему было приятно: оказывается, не обязательно подергивать бедрами с микрофоном в руках, чтобы ты был нужен людям. Это сладкое слово «слава»... Что нужно делать в таких случаях? Наверное, встать и принять блюдо. Так, во всяком случае, поступали те, кто привык к этому ритуалу. Значит, встать, принять блюдо и поклониться. Может, сказать несколько слов? Мол, польщен, принимаю этот знак внимания за похвалу всему коллективу газеты и так далее.

Старик тем временем подошел к столику и протянул тарелку, на которой лежало нечто похожее на запеканку.

— Вот,—сказал старик и поставил тарелку на стол.— Попробуйте сами.

«Гм, странно как-то преподносит он хлеб-соль»,—подумал Филев и сказал:

— Спасибо большое. Этот знак внимания я воспринимаю...

Старик дико посмотрел на фельетониста и перебил его:

— Какой знак? Я хотел, чтобы столичный фельетонист сам попробовал, чем они здесь кормят...

И сразу день померк. Солнце утерало половину своего блеска, сидевшие в зале женщины сразу постарели, а затихшие были почки злорадно напомнили о себе. Слава! Текущие крыши и ленивые сантехники—вот твоя слава.

Он брезгливо поковырял запеканку вилкой. Есть ее и впрямь было не слишком интересно. Он пожал плечами, выпил стакан компота и вышел из столовой.

Настроение у него начало подниматься только часа через два. Он вошел в море. Вода была теплой и ласковой, как колыбелька. Он вздохнул глубоко и покойно и нырнул. Проплыл под водой метров пять и вынырнул, отдуваясь, как тюлень. Нет, что ни говори, море—это море. Даже с этим сеговласым идиотом с запеканкой.

— Товарищ Филев,—послышался голос откуда-то из-под воды, и рядом с фельетонистом появилась полная дама, плывшая с уверенностью линейного корабля,—товарищ Филев, вы как фельетонист, как представитель печати должны обратить внимание на то, что лежаки здесь неправильные, очень узкие...

Машина задавила курицу. Водитель вылез, огляделся и, увидев, что вокруг никого, схватил курицу и спрятал ее в багажник. Внезапно из-за кустов вышел фермер.

— Надеюсь, вы не станете утверждать, что хотели доставить несчастную в больницу?—язвительно спросил он.

— Посмотри, нет ли где туфель моего размера.

«Еж», Югославия.

Филев снова нырнул. Ему казалось, что на дне его поджидает русалка с жалобой на пристававшую Нептуна или сам Нептун начнет сетовать на засоренность пляжа, из-за чего он постоянно ранит себе ноги.

Когда он вернулся в санаторий и открыл дверь своего номера, он увидел женщину, склонившуюся над его кроватью. Она вздрогнула, повернулась к нему и пробормотала:

— Простите, я принесла вам полотенца. Если у вас есть секундомер, я хотела бы рассказать вам о том, что вытворяет наша кастелянша...

— Завтра, пожалуйста! — взмолился Филев.— Или еще лучше послезавтра, а? Через год. В конце века!—Он рассмеялся, и женщина испуганно выскочила из комнаты.

Дважды в этот день его хватили за руки представители двух враждовавших кланов администрации, которые хотели предупредить шаги противника. Когда он шел к врачу, из кустов вышел старец, который пытался отравить его утром запеканкой, и спросил сурово и настойчиво, написал ли он уже фельетон. Филев заскрежетал зубами, отскочил от старца и, петляя, как заяц, помчался в медицинский кабинет.

— Так, так,—сказал врач, просматривая его справки и историю болезни,—значит, почки. Ну что же, послушайте, что я вам скажу. Ваши почки—и вы должны это знать—требуют...

— Нет, только не это!—закричал Филев.— Только не жалуйтесь мне на мои же почки! Не требуйте, чтобы я написал о них фельетон!

— Черт-те знает, куда они там смотрят,—жаловался вечером жене врач,—санаторий почечный, а присылают всяких психов...

Перевел автор.

КРОКОДИЛ

№ 12 (2418)
апрель

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Н. И. МОНАХОВ,
В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
Д. 14

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 года

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: А. Алешинцев, Ю. Андреев, С. Веткин, М. Виленский, Р. Друкман, В. Мохов, И. Норинский, А. Помазов.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 22.03.83.
Подписано к печати 29.03.83.
А 02664.
Формат бумаги 70×108¹/₈.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20.

Тираж 5610000 экз.
(2-й завод 3460319—3910345).
Изд. № 863. Заказ 02226.
© Издательство «Правда».
«Крокодил». 1983 г.
Фотоформы изготовлены в ордене Ленина и ордена Октябрьской революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва А-137, ул. Правды, 24. Отпечатано в ордене Ленина комбинате печати издательства «Радянська Україна» г. Киев, Брест-Литовский проспект, 94.

Смысл недавнего заявления президента Рейгана по вопросам военной политики США сводится к тому, что Америка должна усиленно вооружаться, стать доминирующей военной державой мира.

Страшает мир, бушует, свирепеет...
Потуги тщетны. Дулая затея.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.
Стихи Н. ЭНТЕЛИСА.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.